

Эрнст Неизвестный «Древом» не вышел

Его дар Москве не принят в пятый раз

Коммерсантъ. — 2003. — 10 июля — с. 13.

КОМИССИЯ монументальное искусство

Комиссия по монументальному искусству Мосгордумы отклонила установку в Москве скульптуры работы Эрнста Неизвестного «Древо жизни». На заседании комиссии присутствовал корреспондент „Ъ“ **АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ.**

Это заседание было уже пятым, поскольку предложение установить скульптуру выносилось очень настойчиво. Сначала инициатором был комитет по культуре, потом комитет по архитектуре и градостроительству, потом некоммерческая организация «Общественный фонд „Древо жизни“», которая по просьбе самого автора решила подарить памятник Москве. Однако каждый раз предложение передавалось на рассмотрение комиссиям либо вовсе отклонялось, так как «похоже на атомный гриб».

Б История с «Древом жизни» Эрнста Неизвестного уходит корнями в 1997 год, когда мэр Москвы Юрий Лужков одобрил установление монумента, замысел которого относится к 1960-м годам. «Древо жизни» предполагалось установить перед зданием мэрии (бывшим СЭВ) на Новом Арбате по соседству с Домом правительства. Решение объявили «восстановлением справедливости» по отношению к художнику. Городские власти считали, что «новаторская, авангардная работа будет удачно сочетаться с современной высотой». Однако уже тогда автора обязали уменьшить свое произведение до 7 метров вместо планировавшихся 150. Через год тогдашний вице-мэр Владимир Ресин подтвердил договоренность об установке скульптуры к 2000 году. Тогда же скульптор объявил, что намерен построить в центре Москвы крупный культурно-офисный

комплекс «Неизвестный-плаза» площадью до 25 тыс. кв. м. К 2000-му памятник действительно открыли, но другой — «Возрождение», во дворе на Таганке. Тогда в интервью „Ъ“ скульптор сказал насчет обещаний московской мэрии: «Не могу сказать, что они обманули меня — они обманули мои ожидания».

Очередное заседание началось с просмотра видеоролика, принесенного представителями фонда «Древо жизни». Все столпились перед экраном портативного компьютера, где под Второй концерт Рахманинова мелькали замысловатые изображения веток, лиц и фигур. «Музыка здесь ни к чему», — вдруг строго сказал замдиректора Третьяковки Александр Морозов. И добавил, что его, как искусствоведа и критика, скульптура «не поражает какой-то принципиальной новизной», и, теоретически поделив всю скульптуру на два вида — городскую и музейную, отнес произведение господина Неизвестного ко второму.

Директор Государственного института искусствознания Алексей Комеч тоже был строг. Он сказал, что это не первый случай обращения художников к теме космоса. «Такие композиции никогда не относились к числу удач крупных скульпторов — они всегда погрязали в деталях, в сюжете... Для меня это абсолютно тот же случай». Главный искусствовед страны продолжил критику, сообщив, что предлагаемая скульптура является случайным сочетанием абсолютно разнотильных деталей, не подходит под пуританскую архитектуру района, не обозревается с дальнего расстояния и вообще производит вид чего-то разрушенно-

го. «Это произведение я не хотел бы видеть ни в одном месте», — вынес свой вердикт критик.

Искусство образца 1956 года не встретило понимания у современников-искусствоведов даже через несколько десятков лет
ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

го. «Это произведение я не хотел бы видеть ни в одном месте», — вынес свой вердикт критик.

Профессор Нина Молева начала за здоровье. «Эту скульптуру я знаю 40 лет — 26 ноября 1962 года она была показана на выставке в Москве. Это говорит о том, что художник этой идеей увлечен всю жизнь. Всю жизнь он над ней думает, но сказать, что это размышление над такой всеобщей философской концепцией было перенесено в скульптуру, я не могу. Памятник пока не состоялся». И добавила, что лично она против. В добавление господин Морозов сообщил, что первоначальной идеей автора была масштабная фигура размером 150х150, обозреваемая как снаружи, так и изнутри. А поскольку такую громадину скульптор не соорудил, то предлагаемый вариант чуть ли не эскиз.

Обсуждение хотели уже сворачивать, поскольку все единогласно были против, но тут взяли слово представители фонда «Древо жизни». Они оправдывали своего патрона тем, что он хотел, чтобы внутри гигантского монумента было здание, но поскольку он не мог справиться с таким замыслом, то решил вовсе отказаться от него. «Собрание подвело итог творческой деятельности скульптора, который живет за рубежом, но остается патриотом», — обиженно подытожил вице-президент фонда Виктор Смирнов и поставил перед комиссией следующий вопрос: о возможности выбрать новое место для «Древа».

Неизвестный Эрнст

10.7.03